

РАЗДЕЛ 4. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Гриббин У.
Виржиния, США
Перевод И.С. Поляковой

МЕТАФОРА «ДЖАГГЕРНАУТ» В АМЕРИКАНСКОЙ РИТОРИКЕ

УДК 81'373.2
ББК Ш 103.1

Аннотация. Перевод на русский язык статьи Уильяма Гриббина, опубликованной в США в 1973 г. Автор описывает известную метафору «Джаггернаут», которая стала активно использоваться в XVIII веке и не утратила актуальности и сегодня. Анализ данной метафоры позволил раскрыть характер взаимоотношений США и стран Востока.

Ключевые слова: метафора, идол Джаггернаут, слоган, восточная культура, миссионерство, политическая коммуникация.

Сведения об авторе: Уильям Гриббин, кандидат исторических наук, доцент, университет Виржинии.

Сведения о переводчике: Полякова Ирина Сергеевна, ассистент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: Россия, 620073, г. Екатеринбург, ул. Крестинского. д. 49/1, к. 181.
E-mail: irene22@live.ru.

Gribbin W.
Virginia, USA

Translated by I. Polyakova

THE JUGGERNAUT METAPHOR IN AMERICAN RHETORIC

ГЧТИИ 16.21.27
Код БАН 10.02.19

Abstract. This is a translation of the article by W. Gribbin published in 1973 in the USA. The author describes the metaphor "Juggernaut" which came into use in the 18th century and is still actively used. The analysis of the given metaphor helps reveal the important features and trends in the relations between the USA and the Orient.

Key words: metaphor, idol Juggernaut, slogan, Oriental culture, missionary work, political communication.

About the author: William Gribbin, Assistant Professor of History, Virginia Union University.

About the translator: Polyakova Irina Sergeevna, Assistant Teacher of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Place of employment: The Ural State Pedagogical University.

Общеизвестно, что вербализованный образ какого-либо человека является не только результатом общения с ним в прошлом, но также способен определять и характер взаимоотношений с другими людьми в будущем. Если это утверждение верно по отношению к межличностному общению, то можно предположить, что оно применимо и к межнациональному. Это объясняется тем, что сила слова с наибольшей очевидностью проявляется в риторических моделях, с помощью которых люди, принадлежащие к одной культуре, характеризуют людей другой культуры. Стереотипы, возникающие из-за непонимания другой культуры, часто переживают феномены, их породившие, и слова, превращаясь в своего рода заклятия, приобретают более широкое значение, чем реалии, благодаря которым они возникли.

Этот естественно протекающий процесс таит в себе опасности. Как и любой другой инструмент, неверно употребленное клише способно дискредитировать цель, для достижения которой оно было предназначено. При межличностных контактах это может стать причиной недоразумения, при межнациональных – привести к катастрофе. Существует бесконечное количество примеров, которые наделали много шума в дипломатии за последние десятилетия, когда культивирование восприятия обществом какого-либо феномена приобретало беспрецедентную важность. Какие бы ни были на то причины, но это особенно четко проявляется во взаимоотношениях Америки со странами Вос-

тока. Желтая опасность, бремя белого человека, тория домино, аграрные реформаторы, третий мир – какой эффект производили данные сочетания, когда американская политика, часто вслед за общественным мнением, неудачно использовала эти не всегда отвечающие действительности высказывания?

Дело не в том, что слоганы намеренно создаются с целью манипуляции. Это происходит скорее из-за склонности общественного деятеля выразить объемную мысль в сжатой форме и из-за естественного нежелания отказываться от метафоры до тех пор, пока он не убедится на собственном опыте, что ее содержание устарело. Однако и в этом случае не стоит вычеркивать эти клише из международного политического словаря как ошибочные. И хотя таковы они часто и являются, тем не менее, эти метафоры могут красноречиво рассказать об отношениях и убеждениях Америки, которые руководили ее официальными взаимоотношениями с другими странами.

Хотелось бы рассмотреть метафору «Джаггернаут», которая настолько прочно вошла в нашу речь, что обычно мы не ощущаем надобности обращаться к ее происхождению. Ее истинное значение настолько сильно стерлось из-за активного использования, что сегодня торговцы автомобилями из Детройта могут дать это имя одной из своих скоростных машин, не осознавая подлинного значения слова и возможности его соотнесения с выпускаемым продуктом. Когда американцы впервые познакоми-

лись с этой метафорой в трудах Клавдия Буканана, британского ученого, члена англиканской церкви и миссионера в Индии, она казалась убедительной, яркой, и в то же время вызывающей негативные эмоции, внушающей страх.

Буканан посвятил свою жизнь обращению Востока в христианство, занимал пост проректора колледжа Форт Вильям в Бенгале, переводил Писание, призывал своих сограждан к христианской вере. К концу своей жизни, а умер он в 1815 году, он стал поистине героическим персонажем в ту эпоху популярности миссионерства. Англоговорящие народы распространяли его пылкие идеи, высказанные в таких книгах как «Звезда Востока», «Христианские исследования в Азии». Эти книги стали бестселлерами и в Америке, и в Европе, их цитировали практически все газеты и журналы, в передовицах содержались призывы бросить все силы на борьбу [1]. Труды Буканана издавались и в соседних странах [2]. Для американцев в то время начиналась эпоха своей собственной рискованной миссионерской деятельности в Азии, установка моделей поведения и формирование отношений, которые просуществуют еще очень долго. В книге «Христианские исследования в Азии» Буканан пламенно отстаивал свои убеждения, так как был потрясен всем происходящим. Буканан сообщал, что инквизиция по-прежнему правила в португальском Гоа, в то время как после свержения Наполеона она практически утратила власть в Европе; что Ост-Индская компания мешала миссионерской работе, опасаясь негативного влияния на стабильность британского управления; что миллионы азиатов были настолько развращены, что в это было трудно поверить. Главной же историей в его повествовании, своего рода символическим итогом, стал рассказ о празднике Джаггернаута.

Начиная с XII века последователи Хинду поклонялись богу Вишну в храме Джаганатхи, Кришны как Владыки Вселенной, который находился в городе Пури штата Орисса. Во время летнего праздника Ратха-ятра идола Джаггернаута, как его называли англичане, везли сквозь пески на огромной колеснице в его дом, который располагался в двух милях от храма. Некоторые фанатичные приверженцы веры отдавали свою жизнь этому божеству, бросаясь под колеса колесницы, на которой везли его статую, были и такие, которые становились случайными жертвами возбужденной толпы.

Буканан не мог оставаться сторонним наблюдателем этой церемонии. «Я видел Джаггернаута, — писал он. — Я полагаю, ни в одной книге, описывающей древнюю или современную историю не найти полного описания этой Долины Смерти; все происходящее можно сравнить с «Долиной Хинном». Идол по имени Джаггернаут считается Молохом современности» [3]. Неоднократно называл он этого идола Молохом и подчеркивал, что происходящие

время от времени смерти под колесами повозки — это банальное варварство. Ему было сложно анализировать сексуальные аспекты, присутствующие в церемонии, да и литературные традиции того времени не позволяли излагать факты ясно. Действительно, он ранее признавался другу: «Достаточно сказать, что все услышанное — это правда. Можно описать все происходящее, но я на данный момент не намерен раскрывать философию Джаггернаута. Надеюсь, что это никогда не понадобится» [4]. Без сомнения, он был поражен увиденным, так как он отмечал: «Я чувствовал, что поступаю нехорошо, наблюдая все это». Полагаем, то же самое чувствовали и читатели его рассказа о том, что «стены и ворота сплошь были покрыты непристойными эмблемами в виде крупных барельефов», и что «башня была разрисована непристойными изображениями, нанесенными специально по поводу торжества, повсюду были картины сексуального характера, которые могли рассматривать представители обоих полов» [5]. И хотя насмешливые высказывания о половом подавлении и проектах борьбы с похотью со стороны миссионеров — не просто газетная утка, любой, кто знаком с миссионерской литературой XIX века заметит беспокойство этих проводников религии по поводу неправильного сексуального поведения и странный неуклюжий акцент на извращениях. Очевидно, что американские периодические издания выбирали для публикации те отрывки из «Христианских исследований в Азии», которые ярко описывали происходящую бойню, пытки и разврат. Особенно популярным было описание Букананом каннибализма, самосожжения вдов, утопления детей в Ганге и религиозной проституции самого праздника Джаггернаута [6].

Как рассказывал Буканан, Ост-Индская компания собирала налог с паломников, направляющихся на фестиваль; часть выручки тратилась на содержание храма божества, а именно на содержание куртизанок и девадаси (танцовщиц при храме). Все это придавало такому грязному действу еще большую гнусность. Это привело к тому, что любой, кто был связан с этой компанией, особенно европейские владельцы акций, в той или иной степени был повинен в потакании язычеству, а западная цивилизация явилась соучастником деградации Востока. «Христиане должны задуматься над этими отвратительными фактами, — зывали журналисты. — Ни один человек не будет оправдан перед лицом Господа Бога, его совесть никогда не будет спокойна, если он не обратит должного внимания на важность проблемы, поднимаемой Доктором Букананом» [7]. Многие американцы соглашались со священником из штата Делавэр, который восклицал: «Какая ужасная порочность и непостоянство присущи Британской нации... Не собственная ли выгода должна быть главным принципом жизни?» [8]. Это резкое суждение было смягчено, когда в

устав компании была внесена поправка, гарантирующая «выделение достаточных средств на финансирование пропаганды христианства в Индии» [9]. Однако это не повлияло на впечатление, которое книга Буканана произвела на сознание американцев. Представление нации о себе изменилось быстро и навсегда; восприятие Америкой Востока приняло новую форму и нуждалось в новых стратегиях и оценках.

Это проявилось в той скорости, с которой риторика Буканана вошла в американскую речь и стала частью национального метафорического фонда. Его влияние с достаточной очевидностью нашло отражение в энтузиазме и стиле Обращения Генеральной ассоциации пресвитерианской церкви к верующим в 1814 г. «Алтари Востока будут опрокинуты, – убеждали верующих. – Образ Молоха будет низвергнут; и вопрос только в том, кто сделает это, и кто будет наслаждаться результатами – ты или кто-то другой» [10]. В проповедях священников чувствовалось, что они тоже были знакомы с книгами Буканана, и верующие без труда замечали и понимали отсылки к его работам. «Библию теперь начинают читать и на некоторых восточных языках, и в большинстве случаев люди, которые еще совсем недавно поклонялись грязным низменным идолам, знакомятся со спасительным и милосердным Господом Богом!». Натан Беман обратился однажды к верующим: «Храм Молоха, этого жестокого и кровавого языческого божества начинает пустеть» [11]. Когда Джесс Апплтон, президент колледжа Боудин, в 1815 году подбирал слова, чтобы выразить свою ненависть к недавней войне против Британии, он заявил, что, развязывая войну, христиане тем самым показывают свою преданность божеству куда более отвратительному, «чем Молох индусов» [12].

Даже пишущие о политике авторы с радостью отмечали, что «идолы и инквизиторские суды Востока начинают трепетать, предчувствуя в британском устремлении к Богу и душе свою гибель» [13].

Однако эти восхваления не были в полной мере альтруистическими хотя бы потому, что излагались в «Трентонском федералисте» – откровенно пристрастной газете, проклинающей войну против священной Британии и проводящей кампанию в поддержку кандидатов от федералистской партии на приближающихся выборах в Нью-Джерси, а также настроенной категорически против переизбрания Джеймса Мэдисона на осенних президентских выборах. Одна из причин, по которой образы, созданные Букананом так прочно вошли в сознание американцев, состоит в том, что эти образы были моментально политизированы, причем не только такими ярыми федералистами, как упомянутый выше издатель в Нью-Джерси, но даже в большей степени самими республиканцами. Ссылки на Джаггернаута и индусского Молоха превратились в слоганы избирательной кампании в

военные годы, и это объясняет, почему американцы продолжали использовать их в течение такого долгого времени. В то время как англофилы считали, что Буканан представляет собой проявление Британской набожности, и ссылались на его авторитет, чтобы доказать, что Франция была нехристианской нацией, [14] англофобы использовали «Христианские исследования в Азии» в своих целях.

Эта кампания началась, возможно, в газете «Колумбийский Феникс» штата Род Айленд, в которой в конце 1812 года была опубликована серия статей, высмеивающих утверждение губернатора штата Массачусетс Калеба Стронга о том, что Британия являлась «оплотом» христианской религии. Как раз наоборот, англиканская церковь потворствовала Джаггернауту, взимая налоги с язычников [15]. Во время торжества по поводу второй инаугурации Мэдисона республиканцы из Провиденса заявили: «На доходы от Джаггернаута содержат христианских священников, покупают американские скальпы, финансируют Алжирских пиратов, оплачивают лживую консервативную прессу» [16]. Принадлежащий Г. Нильсу влиятельный балтиморский «Еженедельный Журнал» своим примером заставил другие средства массовой информации по всей стране вновь обратить внимание на эту тему. Цитируя заметки Буканана, Г. Нильс провел параллели между Британской внешней политикой и преследованием сектантов в древности, а также недавним отказом американским миссионерам вести свою деятельность в Индии. «Правительство немедленно приказало им отправляться обратно, и они вернулись домой, – заявлял он яростно. – *Доходы от Джаггернаута неприкосновенны!*» [17]. Еженедельник регулярно обращался к верующим американцам от имени многострадальной Индии; во времена, когда в сознании нации господствовали идеи миссионерства, избранная тактика была чрезвычайно эффективной. «Скупость вместе с жадной *господства*, вот какому божеству поклоняется британское правительство, – сетовал он. – Доказано, что именно доход от храмов Джаггернаута заставляет закрывать глаза на человеческие жертвоприношения во имя идола» [18]. Даже преступления Бонапарта меркнут по сравнению с тем фактом, что «Великобритания получает прибыль с жертвоприношений идолу, именуемому Джаггернаут!» [19].

Вероятно, ведущаяся республиканцами пропаганда в некоторых случаях искажала действительность, но она была чрезвычайно полезна. Так, «Балтиморский Патриот» открыто заявил о безобразном попустительстве со стороны Британии по отношению к «непристойным кровавым оргиям Джаггернаута в Индии»; филадельфийская «Аврора» написала, что распущенному герцогу Йоркскому место скорее на ритуалах Джаггернаута, чем на заседаниях библейских обществ; Нью-Йоркские издатели раздули военную лихорадку против тех, кто

«поклонятся Джаггернауту» [20]. «Рутланд Геральд» публиковала подобные статьи в Вермонте, Исаак Хилл был еще более едким в своих публикациях в «Патриоте» штата Нью Гемпшир [21]. Республиканцы попали точно в цель, используя проблему Джаггернаута в тех частях страны, где идеи миссионерства были наиболее популярны, где люди жертвовали свои деньги иностранным евангелистам.

Обернув риторику федералистов против них самих даже после войны, республиканцы торжественно заявляли: «Основа нашей религии – это текст Библии и миссионерские общества, разоблачение интриг и коррупции, сущности храма Джаггернаута» [22]. Мы сможем лучше понять роль послевоенной Америки в международных делах, если вспомним, что мирный договор, заключенный в Генте, не изменил мнения, красноречиво высказанного его преподавателем Корнелиусом Демарестом в августе 1814 года. Согласно утверждению Демареста две сотни патриотов, собравшихся для работы по укреплению Нью-Йорка, были воинственно настроены по отношению к «правительству, трон которого запачкан кровью святых, которое препятствует развитию миссионерского движения, которое поддерживает Молоха на Востоке и Антихриста на Западе, подавляет или снисходительно терпит то, что является благом в своей собственной стране. Мы объявляем войну такому правительству, которое воюет с самим Богом!» [23]. Была ли эта война окончена, когда Генри Клей и Джон Квинси Адамс пришли к соглашению с представителями Британии вернуться к исходному положению, существовавшему до войны? Динамика развития американского миссионерского движения и всплеск американского национализма могут служить ответом на этот вопрос.

Так, например, Гудзонское Миссионерское общество Нью-Йорка в 1814 году выразило мнение, что «христианам досталась неотъемлемая обязанность и вместе с тем огромная честь» «передать свет, свободу и мир Писания тем, кто живет в глухих уголках планеты, где господствует насилие» [24]. Целое поколение американцев повторяли слова Клавдия Буканана. Периодические издания даже после его смерти использовали его высказывания в своей пропаганде, издатели продолжали печатать рассказы об отвратительных кровопролитиях в Бирме; в содержании типичного журнала можно было найти такие статьи как «Аморальные нравы суматранских батаков» и «Испорченные нравы кафров Бенкулу» [25]. Присутствие идей Буканана было ощутимо в том интересе, который янки проявляли к Востоку, когда восхваляли себя, говоря, что «на равнинах Индостана, где колесит кровавая повозка Джаггернаута, где процветают и разрастаются языческие храмы, где популярны человеческие жертвоприношения, можно сейчас видеть и христианские церкви с величественными шпилями, вздымающи-

мися вверх, чтобы провозгласить славу Христу» [26]. Публицисты описывали набожным женщинам ужасные картины: «вот ребенок, льнувший к груди своей умирающей матери, над которой уже кружат стервятники в ожидании, когда жизненные силы покинут ее» [27]. Буканан первым описал море пролитой крови, и американцы вплоть до 1820 года использовали этот образ вместе с наводящими ужас стихами о так называемой «Эпохе Молоха»:

*Скрипит и стонет колесница,
Среди молитв, среди танцев, вдруг,
Кровопролитный карнавал
Сменяет пиршество дневное;
И звезды в небе скорбно гаснут,
Чтоб все пороки тенью скрыть;
И только солнце, мир спасая,
Весь ужас дня должно открыть* [28].

Джаггернаут превратился в символ всех грязных и отвратительных азиатских традиций.

Принимая это во внимание, мы можем лучше понять, как религиозные и политические активисты использовали образы, созданные Букананом, чтобы шокировать публику или обесчестить врага. Популист анти-евангелистского толка в 1825 году в своей попытке осудить влияние элиты на национальные колледжи спрашивал: «Должны ли наши храмы быть прибежищем еще более гнусных утех, чем храмы Джаггернаута?» [29]. Когда один из представителей Новой Церкви обвинял кальвинистов в чрезмерной вере в предопределенность, он иронично заявил: «Для этих верующих зверства Джаггернаута – это милость и спасение. Они убивают тело, чтобы оно не разрушило душу» [30].

Когда нью-йоркские универсалисты в 1825 году провозгласили, что пресвитерианцам едва не удалось превратить свою религию в государственную, они заявили, что если бы более способные люди возглавили эту интригу, то «колеса американского Джаггернаута проехали бы по шеям наших сограждан, умертвив дух американской свободы» [31]. Делегат первого конституционного съезда в штате Мэн заявил, что в рамках государственного положения о свободе вероисповедания «в том числе и индуизма, если таковые имеются в стране, обязаны давать показания в наших судах, даже если им придется свидетельствовать против самого Джаггернаута – божества, которого они боятся» [32]. Когда комитет законодательной власти Пенсильвании во главе с Тадеусом Стивенсом в 1835 году изучал силу масонского ордена, один из свидетелей, являющийся членом этого братства, мистер Спроул, осудил слушания и сравнил их с колесницей Джаггернаута. После этих слов Стивенс ударил молотком по столу, чтобы заставить свидетеля замолчать, не дав ему тем самым закончить высказывание. Хотя Стивенс слышал за свою жизнь немало оскорбительных замечаний, он не мог вынести этого унижительного сравнения Спроула [33].

Писатели, в свою очередь, активно использовали шокирующий эффект азиатского божества. В одной из своих лучших комедий, Уильям Данлап высмеивал европейских почитателей аристократии: «Подобно поклонникам индуcского идола они прислуживают кричащему безвкусному образу, чья колесница-трон давит их своими колесами» [34]. Джеймс Полдинг сравнивал кроважидную религию американских индейцев с восточной, подтверждая тем самым их сходство: «жрецы убеждают верующих подвергать себя всевозможным пыткам во время праздника Джаггернаута и жертвовать свою жизнь во имя веры» [35]. Неудивительно, что Теодор Паркер, который родился уже после того, как книга Буканана «Христианские исследования в Азии» вышла в свет, заявил в 1856 году: «Рабство для южан – то же самое, что Книга Мормона или колесница Джаггернаута для своих верующих» [36]. Это осуждающее высказывание Паркера подтверждает, насколько живы были образы Буканана даже много лет спустя после публикации его книги.

Этот факт может быть чрезвычайно важен для тех, кто изучает национальный дух Америки прошлого. Во-первых, это помогает нам оценить силу метафоры Джаггернаута в политических выступлениях, проповедях и религиозных трактатах. Ссылки на Джаггернаута не покажутся всего лишь украшением речи, если мы почувствуем всю силу значения этого слова для тех американцев, которые вознамерились переделать мир по своим меркам. Современным ученым довольно легко дойти до сути, скажем, антирабовладельческих тирад Теодора Паркера – им остается только слить «литературную пену». Однако использование ярких образов для выражения эмоций раскрывает идеи и верования человека гораздо лучше, чем сухая рассудительная проза. В этом смысле мы не сможем правильно оценить ошеломляющее воздействие метафоры Джаггернаута, если не осознаем важность наследия Буканана для христианской Америки.

Во-вторых, скорость, с которой метафора Джаггернаута вошла в речь и частота ее использования говорят о том, что янки были глубоко обеспокоены пороками Восточной цивилизации и считали своим долгом направить людей на путь истинный. Джаггернаут стал доминирующим элементом в концептуализации американцами Восточной культуры. Эта метафора употреблялась по отношению ко всему, что казалось спорным в восточной культуре. Каждый раз, когда путешественник рассказывал о празднике Джаггернаута, всякий раз, когда оратор упоминал Молоха Индии, они с новой силой пробуждали весь комплекс отношений и эмоций по отношению к Азии. Таким образом, эта фигура речи была одновременно и доказательством взаимоотношения Америки с другими народами, и в то же время была значитель-

ным фактором, повлиявшим на формирование роли Америки в мире будущего.

Вопрос о мировой роли Америки выходит за рамки данной статьи, однако мы должны отдавать себе отчет в том, что война против Джаггернаута не была чисто теологическим предприятием. Когда мы видим, что американцы-христиане, соревнуясь с Букананом в изображении языческих культур враждебными силами, предлагали планы тотальной борьбы с ними, возникает вопрос: Можно ли сказать, что эти намерения были совершенно аполитичны? Когда они рассматривали азиатских детей как потенциальную пятую колонну Вавилона, которая при правильном воспитании и образовании «в нужный момент предоставит легкий доступ к неохраемому проходам и отдаст город в их распоряжение», могла ли их набожность не повлиять на отношения Америки с Востоком [37]. Если они называли китайскую библию «ключом к великой империи, которая до этого была закрыта для какого-либо влияния извне» и радовались, что «несмотря на враждебность императора Китая по отношению к распространению библии среди народа, он не мог предотвратить этого», то возможно ли, чтобы их считали в Азии чем-то помимо разрушительной силы? [38]

Это был опасный путь, который американцы избрали для себя. Возможно, то же самое произошло бы и не будь книги Буканана, но, без сомнения, она сыграла роль катализатора. Как ничто иное, его не совсем точное изображение происходящего во время страшной бойни Джаггернаута пробудило американцев, воодушевило их на войну с его врагами и указало на их трансатлантическую мировую роль.

Конечно, на сегодняшний день метафора Джаггернаута потеряла свой эмоциональный потенциал по сравнению с тем временем, когда содержание книг Буканана было живо в сознании американцев. Но, тем не менее, миссионерское отношение к востоку, которое породила эта метафора, и заинтересованность евангелистов в востоке по-прежнему живы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hugh Pearson, *Memoirs of the Life and Writings of the Rev. Claudius Buchanan, D.D.* (Boston: Samuel T. Armstrong, 1818), *passim*; Claudius Buchanan, *The Star in the East*, 8th American ed. (Boston: Munroe, Francis, & Parker, 1809); *Two Discourses Preached Before the University of Cambridge ... To Which Are Added Christian Researches in Asia* (Boston: Samuel T. Armstrong, 1811). Early American missionary activity in Asia is discussed in Clifton Jackson Phillips, *Protestant America and the Pagan World: The First Half-Century of the American Board of Commissioners for Foreign Missions, 1810-1860* (Cambridge: Harvard Univ. Press, 1969).
2. *Ohio Federalist and Belmont Repository*. 29 June 1815.
3. Buchanan, *Two Discourses*, pp. 103, 105.
4. Pearson, *Memoirs*, p. 229.
5. Buchanan, *Two Discourses*, pp. 103, 111.

6. *Christian Monitor and Religious Intelligencer*, 5, 12, 19 Sept. 1812; *Panoplist*, 4 (Oct.1811), 221-229; *Evangelical Record and Western Review*, 1 (Mar. 1812), 89-93.
7. Buchanan, *Two Discourses*, p. 110; *Vermont Evangelical Magazine*, 4 (May & July 1812), 158, 205.
8. *Christian Monitor and Religious Intelligencer*, 3 Oct. 1812.
9. *Massachusetts Baptist Missionary Magazine*, 3 (Dec. 1813), 359.
10. *Extracts from the Minutes of the General Association of the Presbyterian Church in the United States of America A. D. 1814* (Philadelphia: Jane Aitken, 1814), p. 120.
11. Nathan Beman, *A Sermon delivered at the meeting house of the Second Parish in Portland, August 20, 1812, on the occasion of the National Fast* (Portland: Hyde, Lord & Co., 1812), p.10.
12. Jesse Appleton, *A Sermon delivered at Brunswick, April 13, 1815, appointed as a day of National Thanksgiving, by the President of the United States, on account of the peace recently established between this country and Great Britain* (Hallowell: Ezekiel Goodale, 1815), p. 8.
13. *Trenton Federalist*, 27 Jan. 1812.
14. *Trenton Federalist*, 27 Apr. 1812; *Washingtonian* (Windsor, Vt.), 21 Sept. 1812.
15. *Columbian Phenix*, 7. 28 Nov. 1812; 27 Feb., 21 Aug. 1813.
16. *Columbian Phenix*, 6 Mar. 1813.
17. *Niles' Weekly Register*, 30 Jan. 1813, pp.347-348.
18. *Niles' Weekly Register*, 30 Oct. 1813, p.144; 8 Jan. 1814, p. 312.
19. *Niles' Weekly Register*, 28 Jan. 1815, p.338
20. *Baltimore Patriot*, 28 Apr. 1813; *Aurora*, 27 Apr. 1813; *Military Monitor and American Register*, 11 Jan., 8 Mar., 18 Sept. 1813; *Long Island Star*, 6 Dec. 1812.
21. *Rutland Herald*, 13 Jan., 9 June 1813; *New Hampshire Patriot*, 9 Feb., 2 Mar., 21 Sept.1813; 16 Aug. 1814; 30 May ,1815; *Herald of Gospel Liberty*, 11 Dec. 1812.
22. *Long Island Star*, 26 July 1815.
23. *New York Columbian*, 6 Sept. 1814; *New Hampshire Patriot*, 4 Oct. 1814.
24. *Columbia Magazine*, 1 (Sept. 1814), 23-24.
25. Advertisement for *Panoplist* in *Boston Recorder*, 3 Jan. 1816; *Christian Secretary*, 21 Feb.1825; *Christian Journal and Literary Register*, 8 (Dec, 1824), index.
26. *Christian Messenger*, 10 May 1817.
27. *Abolition Intelligencer and Missionary Magazine*, 1 (Mar. 1823), 174.
28. *Maryland Gazette*, 21, 28 Nov. 1822.
29. *Reformer*, 6 (Sept. 1825), 136.
30. *New Jerusalem Church Repository*, 1 July 1817, p. 193.
31. *Gospel Advocate*, 12 Aug. 1825.
32. Ronald F. Banks, *Maine Becomes a State. The Movement to Separate Maine from Massachusetts, 1785-1820* (Middletown: Wesleyan Univ. Press, 1970), pp. 155-156.
33. Sister M. Theaphone Geary, *A History of Third Parties in Pennsylvania, 1840-1860* (Washington, D.C.: Catholic Univ. of America Press, 1938), p. 5.
34. William Dunlap, *A Trip to Niagara or Travelers in America*, in Richard Moody, *Dramas from the American Theatre 1762-1909* (Cleveland: World Publishing Co., 1966), p. 179.
35. James K. Paulding, *Koningsmarke, the Long Finne* (2 vols.; New York: Charles Wiley, 1823), II, 107.
36. Theodore Parker, *The Present Crisis in American Affairs: The Slaveholders' Attempt to Wrench the Territories from the Working People, and to Spread Bondage Over All the Land* (Boston: B. H. Greene, 1856), p. 57, cited by David B. Davis, *The Slave Power Conspiracy and the Paranoid Style* (Baton Rouge: Louisiana State Univ. Press, 1969), pp. 53-54.
37. *American Baptist Magazine*, 4 (Nov. 1825), 220.
38. *Christian Secretary*, 12 Oct. 1824; *Christian Advocate*, 2 (Aug. 1824), 383.

© Гриббин У., 1973

© Полякова И.С. (перевод), 2010